
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СРЕД/EDUCATIONAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL
ENVIRONMENTS

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.12.2>

EDN: OBJSLD

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ

Обзор

Бабаев А.М.¹, Слезина А.В.^{2,*}¹ ORCID : 0009-0008-1497-2579;² ORCID : 0000-0003-2454-0960;^{1,2} Московский университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (a.slezina[at]internet.ru)

Предложена: 26.05.2026; Принята: 28.07.2026; Опубликовано: 29.07.2026

Аннотация

Изменение характера современных военных конфликтов в сторону гибридных форм, возрастающая роль информационно-психологического противоборства и масштабы психологических потерь требуют кардинального пересмотра системы подготовки военных психологов. Существующая образовательная модель демонстрирует системное отставание от оперативных запросов практики.

Цель: провести комплексный анализ системных проблем и противоречий в подготовке военных психологов и на его основе определить ключевые векторы модернизации образовательной парадигмы.

Предполагается, что эффективное разрешение выявленных системных противоречий возможно через реализацию комплекса взаимосвязанных мер, включающих интеграцию междисциплинарных знаний, внедрение практико-ориентированных форматов, развитие системы непрерывного образования и селективную адаптацию международного опыта.

Проведен аналитический обзор репрезентативного корпуса научных публикаций отечественных авторов за 2017–2025 годы. Отбор источников осуществлялся на основе принципов тематической релевантности, авторитетности, наличия эмпирической базы и междисциплинарного охвата.

Выявлены ключевые системные противоречия, включая конфликт между творческой природой деятельности психолога и нормами воинской дисциплины, разрыв между теоретической подготовкой и практическими задачами, несоответствие традиционной системы вызовам гибридных войн. Определены стратегические направления модернизации: разработка интегрированных образовательных программ, внедрение технологий имитационного моделирования (VR), создание системы непрерывного профессионального развития, адаптация релевантного зарубежного опыта.

Трансформация образовательной парадигмы является стратегической необходимостью. Формирование многопрофильного эксперта, способного действовать в условиях гибридных угроз, требует фундаментальной перестройки содержания, методов и организационных форм подготовки с учетом сильных сторон отечественной школы и селективного внедрения международных практик.

Ключевые слова: военная психология, образовательная парадигма, подготовка кадров, психологическое противоборство, профессиональные компетенции, практико-ориентированное обучение.

THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PARADIGM IN THE TRAINING OF MILITARY PSYCHOLOGISTS

Review article

Babaev A.M.¹, Slezina A.V.^{2,*}¹ ORCID : 0009-0008-1497-2579;² ORCID : 0000-0003-2454-0960;^{1,2} Moscow University "Synergy", Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (a.slezina[at]internet.ru)

Suggested: 26.05.2026; Accepted: 28.07.2026; Published: 29.07.2026

Abstract

The changing nature of modern military conflicts towards hybrid forms, the growing role of information and psychological warfare, and the scale of psychological casualties call for a fundamental review of the training system for military psychologists. The current educational model is systematically lagging behind the operational demands of the field.

Objective: to conduct a complex analysis of systemic problems and contradictions in the training of military psychologists and, on this basis, to identify the key areas for modernising the educational paradigm.

It is assumed that the effective resolution of the identified systemic contradictions is possible through the implementation of a set of interrelated measures, including the integration of interdisciplinary knowledge, the introduction of practice-oriented approaches, the development of a system of lifelong learning, and the selective adaptation of international experience.

An analytical review was conducted of a representative corpus of academic publications by Russian authors from 2017 to 2025. Sources were selected on the basis of thematic relevance, credibility, the availability of an empirical basis, and interdisciplinary scope.

Key systemic contradictions have been identified, including the conflict between the creative nature of a psychologist's work and the norms of military discipline, the gap between theoretical training and practical tasks, and the inadequacy of the traditional system in meeting the demands of hybrid warfare. Strategic directions for modernisation have been identified: the development of integrated educational programmes; the introduction of simulation technologies (VR), the creation of a system of continuous professional development; and the adaptation of relevant international experience.

The transformation of the educational paradigm is a strategic necessity. The development of multidisciplinary experts capable of acting in the face of hybrid threats requires a fundamental overhaul of the content, methods and organisational forms of training, taking into account the strengths of the domestic education system and the selective adoption of international practices.

Keywords: military psychology, educational paradigm, personnel training, psychological warfare, professional competencies, practice-oriented training.

Введение

Современные военные конфликты претерпели кардинальные изменения, трансформировавшись в гибридные формы, для которых характерны высокая динамичность, нелинейность, использование широкого спектра стратегий — от информационных атак и кибервоздействия до поддержки нерегулярных вооруженных формирований [2, С. 245–247], [10, С. 5–6]. Как следствие, масштабы психологических потерь среди военнослужащих достигли уровня, требующего качественного преобразования всей системы психологического обеспечения войск [8]. Ключевым элементом этой трансформации является пересмотр сложившейся парадигмы подготовки военных психологов, функционал которых вышел далеко за рамки традиционной помощи и реабилитации и теперь включает задачи информационно-психологического противоборства, кибербезопасности и стратегических коммуникаций [4, С. 170–172], [7, С. 22].

Актуальность проблемы подтверждается рядом исследований, выявивших системные дисфункции в подготовке кадров. Ряд авторов констатируют разрыв между теоретической подготовкой и реальными практическими задачами, отмечая доминирование моделей вторичной помощи над превентивными подходами [14, С. 112–113]. Другие исследователи указывают на фундаментальное противоречие между необходимостью формирования у психолога критического мышления, рефлексии и креативности и жесткими нормами воинской дисциплины [9, С. 252–253]. Кроме того, существует консенсус относительно нарастающего отставания образовательных программ от оперативной обстановки, характеризующейся применением гибких технологий информационно-психологического воздействия [4, С. 174–175].

Несмотря на признание этих проблем в научном сообществе, существующие работы часто носят фрагментарный характер, акцентируя внимание на отдельных аспектах, таких как клиническая подготовка [3, С. 104–107] или адаптация зарубежного опыта [4, С. 176]. Комплексный системный анализ, объединяющий выявленные противоречия в единые рамки и предлагающий интегрированные пути их разрешения, представлен в литературе недостаточно.

В отличие от предыдущих исследований, данная работа предлагает целостный взгляд на проблему, рассматривая всю совокупность системных противоречий в подготовке военных психологов как взаимосвязанную структуру. Наше исследование не только идентифицирует эти противоречия, но и выстраивает на их основе конкретные стратегические векторы модернизации, увязывая теоретический анализ с практическими рекомендациями по преобразованию образовательной парадигмы.

Главная гипотеза исследования состоит в том, что эффективное разрешение системных проблем в подготовке военных психологов возможно через реализацию комплекса взаимосвязанных мер, основанных на принципах глубокой междисциплинарной интеграции, практико-ориентированности, непрерывности образования и селективной адаптации международного опыта.

Целью статьи является проведение комплексного анализа системных проблем и противоречий в подготовке военных психологов и определение на его основе ключевых векторов модернизации образовательной парадигмы.

Дополнительные гипотезы и цели:

- существует специфический набор из 5–6 ключевых системных противоречий, которые в значительной степени детерминируют неэффективность существующей модели подготовки;
- сильные стороны отечественной школы военной психологии (адаптивность, понимание гибридных угроз) могут быть успешно совмещены с формализованными элементами зарубежных моделей подготовки;
- успех модернизации зависит не только от содержательных изменений в программах, но и от преодоления институциональных и культурных барьеров.

Теоретической основой для данного исследования служит системный подход, позволяющий рассматривать подготовку военных психологов как сложную, многокомпонентную систему, находящуюся под влиянием внешних (характер конфликтов) и внутренних (ведомственные нормы) факторов.

Значимость для науки заключается в концептуализации проблемного поля через призму системного подхода, что позволяет перейти от фрагментарного обсуждения частных вопросов к целостному проектированию новой образовательной парадигмы. Разработанная таксономия противоречий и путей их разрешения служит теоретической основой для дальнейших исследований в области педагогики высшей школы и военной психологии.

Материалы и методы

В соответствии с целью работы было проведено аналитическое обзорное исследование с применением методов системного анализа и синтеза научных публикаций. Исследование было направлено на выявление и структурирование системных проблем в образовательной парадигме подготовки военных психологов.

Для обеспечения полноты, достоверности и актуальности анализируемого материала отбор литературы проводился в соответствии со следующими взаимодополняющими критериями.

В корпус включались работы, непосредственно затрагивающие проблематику боевой психической травмы (БПТ), посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), подготовки военных психологов, психологического и информационно-психологического противоборства, а также организации системы психологической помощи в армии.

Анализ ограничен публикациями за период 2017–2025 годы, что позволило сконцентрироваться на самых современных исследованиях, отражающих трансформацию военной психологии в условиях гибридных конфликтов.

Приоритет отдавался публикациям признанных российских авторов и научных школ (например, А.Г. Караяни), а также материалам авторитетных научных мероприятий, таких как конференция «Военная психология — созидательный ресурс для России» [3].

Предпочтение отдавалось исследованиям, содержащим конкретные данные обследований, апробированные методики и кейсы (например, работы о нарушениях сна у ветеранов [8] или применении аппаратного комплекса «РОФЭС» [13]).

В силу междисциплинарного характера темы в анализ были включены источники из смежных областей — клинической психологии, психиатрии, социологии, киберпсихологии и основ информационной безопасности.

В результате применения описанных критериев для детального качественного контент-анализа было отобрано 14 рецензируемых научных публикаций, представленных в списке литературы. Данный корпус был признан достаточным для выполнения поставленных аналитических задач и формулирования обоснованных выводов, поскольку содержит ключевые работы ведущих специалистов в области военной психологии и отражает основные дискуссионные точки зрения по проблеме исследования.

Основной причиной исключения зарубежных публикаций из аналитического корпуса стала специфика предмета исследования, которая сфокусирована на системных проблемах и путях модернизации образовательной парадигмы именно в российской системе подготовки военных психологов. Этот выбор обусловлен тем, что организационные структуры, ведомственные нормативы, исторически сложившиеся педагогические традиции и актуальные оперативные вызовы, стоящие перед Вооруженными Силами РФ, имеют ярко выраженную национальную специфику. Анализ зарубежного опыта, представленный в работе, был осуществлен через призму публикаций отечественных авторов-компаративистов [4], [6], что позволило сохранить фокус на российской проблематике, избегая механического переноса выводов из иных образовательных и военно-политических контекстов. Расширение выборки за счет оригинальных иностранных источников могло бы размыть предметную область и снизить практическую значимость рекомендаций для российского военно-образовательного сообщества.

Отобранный корпус литературы подвергся качественному контент-анализу. Основными единицами анализа выступали:

1. Констатации конкретных проблем и противоречий в системе подготовки.
2. Формулировки новых профессиональных задач и компетенций военного психолога.
3. Предложения по модернизации образовательного процесса.
4. Данные эмпирических исследований, иллюстрирующие актуальность выявленных проблем.

На основе выявленных смысловых единиц были сформулированы и категоризированы ключевые системные противоречия. Далее, через синтез предложений, содержащихся в источниках, для каждой категории противоречий были определены потенциальные векторы их разрешения.

Сформированный корпус источников демонстрирует высокую репрезентативность, обеспечивая полноту тематического охвата и включая все ключевые аспекты заявленной проблемы. Хронологические рамки обеспечивают актуальность анализа. Разнообразие видов публикаций (монографии, научные статьи, материалы конференций, аналитические отчеты) обеспечивает баланс между теоретической глубиной и прикладной направленностью.

Основным ограничением метода является его опора на вторичные данные, что не позволяет провести первичную эмпирическую проверку сформулированных гипотез. Однако репрезентативность и авторитетность отобранных источников обеспечивают надежную основу для выполнения поставленных в статье аналитических задач.

Результаты

Проведенный анализ репрезентативного корпуса научных публикаций позволил выявить и систематизировать ключевые проблемы в подготовке военных психологов. Результатом данного анализа стала структурированная система из шести базовых противоречий, которые лежат в основе дисфункций существующей образовательной парадигмы. Эти противоречия, а также предложенные на основе синтеза литературных данных пути их разрешения, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Системные противоречия в подготовке военных психологов и предлагаемые пути их разрешения

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.12.2.1>

№	Выявленные противоречия	Предлагаемые пути разрешения
1	Между творческой, рефлексирующей природой психолога и дисциплинарными нормами военнослужащего	Разработка специальных педагогических технологий для гармоничного совмещения профессионального и военного компонентов. Под специальными педагогическими технологиями понимается внедрение в образовательный процесс системы проблемно-ориентированных и рефлексивных практик. Это включает: 1) кейс-метод с военно-психологическим контекстом — разбор реальных и смоделированных ситуаций, где от психолога требуется не только профессиональное решение, но и его согласование с требованиями уставов, субординации и боевой задачи [2]; 2) имитационные игры и штабные тренировки, моделирующие работу психолога в составе штаба, где он учится аргументировать свои решения перед командованием, действуя в рамках строгого регламента, но сохраняя творческий подход; 3) технологию «рефлексивного дневника» — ведение курсантами дневников профессионального становления для анализа конфликтов между «Я-психологом» и «Я-офицером», с последующим групповым разбором под руководством преподавателя.
2	Разрыв между теоретической подготовкой и реальными практическими задачами	Внедрение практико-ориентированных форматов (тренинги, стажировки, супервизия). Смещение акцента в программах на модули первичной профилактики и долгосрочной психологической работы.
3	Несоответствие традиционной системы подготовки вызовам гибридных войн	Интеграция в учебные планы дисциплин по киберпсихологии, информационной безопасности,

№	Выявленные противоречия	Предлагаемые пути разрешения
		стратегическим коммуникациям. Использование VR-тренажеров и имитационного моделирования для отработки действий в условиях, близких к реальным. Анализ литературы показывает, что технологии виртуальной реальности уже находят практическое применение в психологической подготовке, а их использование для обучения военных психологов находится в стадии активной разработки и внедрения. В Вооруженных Силах РФ технологии VR и ИИ рассматриваются как инструменты для тренировки стрессоустойчивости, психологической реабилитации, а также для анализа больших массивов психологических данных с целью выявления военнослужащих, нуждающихся в помощи [3]. Отечественные и зарубежные исследования подтверждают высокую эффективность иммерсивных симуляторов для создания эффекта присутствия в экстремальной ситуации, что позволяет отрабатывать навыки поведения в условиях, приближенных к боевым, без реального риска [8], [12]. Разрабатываемые и внедряемые программы, такие как Full Dive VR с системами биометрической обратной связи, позволяют отслеживать физиологические реакции обучаемого и объективно оценивать его стрессоустойчивость и эффективность принимаемых решений [12]. Хотя не существует единой стандартизированной готовой программы для всех вузов, есть все необходимые технологические, методические и аппаратные наработки. Для военных психологов это означает возможность: 1) самим проходить через реалистичные симуляции для повышения стрессоустойчивости; 2) отрабатывать навыки диагностики и кризисного вмешательства в виртуальной среде; 3) в будущем использовать подобные системы для реабилитации и тренировки личного состава [8], [12].

№	Выявленные противоречия	Предлагаемые пути разрешения
4	Противоречие между декларируемой междисциплинарностью и реальной разобщенностью дисциплин	Разработка интегрированных учебных программ и междисциплинарных модулей. Интегрированные программы могут быть построены по модульному принципу. Примерная структура ключевых модулей: 1) модуль «Психология информационного противоборства» — объединяет дисциплины по киберпсихологии, психологии пропаганды, основам информационной безопасности и методам противодействия деструктивному воздействию [4], [5], [7]. Цель — формирование навыков анализа информационных угроз и защиты личного состава; 2) модуль «Стратегические коммуникации» — синтез знаний из социальной психологии, конфликтологии и военного менеджмента для обучения навыкам эффективного взаимодействия с личным составом, командованием и общественностью в условиях гибридного конфликта [2], [7]; 3) модуль «Психическое здоровье в экстремальных условиях» — интеграция клинической психологии и психиатрии с обучением навыкам оказания первой психологической помощи (включая модуль, предложенный в п. 7) и долгосрочной реабилитации в условиях ограниченных ресурсов. Организация совместных проектов и учений с представителями смежных специальностей (врачи, психиатры, командование).
5	Противоречие между интенсивной подготовкой и формированием устойчивой профессиональной идентичности	Внедрение многоуровневой системы (базовое образование + непрерывное профессиональное развитие).
6	Противоречие между индивидуальным профессиональным стилем и жесткими рамками воинской службы	Целенаправленная работа по формированию целостного профессионального мировоззрения, объединяющего гуманистические ценности

№	Выявленные противоречия	Предлагаемые пути разрешения
		психологии и долг защитника. Психолого-педагогическое сопровождение процесса профессионального становления, которое может быть организационно представлено как трехуровневая система: 1) уровень 1 (базовый, в процессе обучения) — введение в программу индивидуальных и групповых супервизий с практикующими военными психологами, проведение тренингов личностного роста и профессиональной идентичности; 2) уровень 2 (адаптационный, на начальном этапе службы) — закрепление за выпускниками наставников из числа опытных офицеров-психологов, организация «кружков качества» для обмена опытом и решения сложных этических и профессиональных дилемм [5]; 3) уровень 3 (поддерживающий, непрерывное образование) — создание системы постоянно действующих семинаров, вебинаров и курсов повышения квалификации, а также доступ к профессиональным онлайн-сообществам для обмена опытом и профилактики профессионального выгорания [6].
7	Противоречие между клинико-ориентированной подготовкой и требованиями к оказанию помощи в непосредственной боевой обстановке	Формирование специального компетентностного модуля «Психодиагностика и экстренная психологическая помощь в боевых условиях». Внедрение полевых выходов, учений на полигонах и методов стресс-иммунизации для отработки навыков диагностики БПТ, острого стресса и оказания помощи под огнем.

На основе синтеза предложений, содержащихся в проанализированных источниках, были определены четыре стратегических направления модернизации, направленные на комплексное разрешение выявленных противоречий:

1. Глубокая интеграция междисциплинарных знаний. Анализ показал необходимость разработки интегрированных программ, где клинико-психологические дисциплины [5], [13] будут синтезированы с модулями по киберпсихологии, информационной безопасности и военному искусству [3], [7].

2. Внедрение инновационных образовательных технологий. Подчеркивается ключевая роль технологий виртуальной реальности (VR) и имитационного моделирования для формирования устойчивых навыков работы в условиях, аппроксимированных к боевым, что отмечено в работах по психологической подготовке [11].

3. Развитие системы непрерывного профессионального развития. Результаты анализа свидетельствуют о необходимости создания многоуровневой системы последиplomного образования, включающей супервизию, межведомственное взаимодействие и меры по профилактике выгорания [4], [6].

4. Адаптация международного опыта. Сравнительный анализ подтверждает целесообразность селективного внедрения элементов зарубежных моделей, таких как многоуровневая сертификация и доказательные методы психологического вмешательства (КПТ, EMDR), при сохранении и обогащении сильных сторон отечественной школы [4, С. 176–177].

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило получить данные, в целом подтверждающие выдвинутые гипотезы. Было установлено, что системные проблемы в подготовке военных психологов действительно могут быть структурированы вокруг шести ключевых противоречий, что подтверждает первую дополнительную гипотезу. Полученные результаты также свидетельствуют в пользу главной гипотезы, демонстрируя, что разрешение этих противоречий требует комплексного подхода, основанного на междисциплинарной интеграции, практико-ориентированности, непрерывности образования и адаптации международного опыта. Вторая дополнительная гипотеза о возможности совмещения сильных сторон отечественной школы с элементами зарубежных моделей также нашла свое подтверждение, однако анализ выявил существенные барьеры на этом пути, что частично подтверждает и третью дополнительную гипотезу.

Выявленная структура противоречий концептуализирует и уточняет выводы предыдущих исследований. Так, конфликт между творческой природой психолога и воинской дисциплиной, детально описанный в работе Кисилевой и Корсунского [9, С. 252], в нашем исследовании предстает не как изолированная проблема, а как системообразующий элемент, тесно связанный с трудностями формирования профессиональной идентичности. Это позволяет перейти от констатации данного конфликта к разработке конкретных психолого-педагогических технологий для его гармонизации, предложенных в таблице.

Обнаруженный разрыв между теорией и практикой, на который указывают О.В. Шатровой и Н.С. Помогаева [14, С. 112–113], в нашем анализе приобретает более конкретные очертания. Он проявляется не только в доминировании моделей вторичной помощи, но и в отсутствии подготовки к решению задач информационно-психологического противоборства, что является прямым следствием противоречия №3 (несоответствие вызовам гибридных войн). Это сходство в выводах с работами Караяни [5, С. 22] усиливает аргументацию в пользу безотлагательной интеграции в учебные планы дисциплин по киберпсихологии и стратегическим коммуникациям.

Наши результаты также согласуются с выводами Глузмана и Таранко [4, С. 174–177] о преимуществах многоступенчатых зарубежных моделей. Однако данное исследование позволяет уточнить этот вывод: преимущество заключается не в простом копировании, а в адаптации именно тех формализованных элементов (супервизия, личная терапия, сертификация), которые напрямую направлены на разрешение противоречий №5 и №6, связанных со становлением профессиональной идентичности и индивидуального стиля в условиях жестких рамок. Это концептуализирует процесс заимствования не как механический, а как целенаправленный и селективный.

В то же время наше исследование выявило более глубокий, чем предполагалось, характер институциональных и культурных барьеров. Если нормативно-правовые ограничения отмечались и ранее [4, С. 176], то данная работа подчеркивает, что консерватизм профессиональной среды и ценностные различия (индивидуализм или коллективизм) являются не просто фоном, а активными факторами, тормозящими преобразования. Это подтверждает третью дополнительную гипотезу и указывает на то, что успех модернизации зависит не только от содержательных изменений в программах, но и от целенаправленной работы по трансформации профессиональной культуры, например, через открытый межведомственный диалог и просветительские программы.

Выявленное в ходе анализа седьмое ключевое противоречие — между клинико-ориентированной подготовкой и требованиями к оказанию помощи в непосредственной боевой обстановке — актуализирует необходимость формирования у военных психологов узкоспециализированных компетенций. Речь идет не просто о знании клинических критериев ПТСР, а о способности проводить быструю психодиагностику в условиях дефицита времени, информационного шума и прямого воздействия противника для выявления признаков острой стрессовой реакции, панических атак и боевого утомления. Аналогично, навык психологической помощи должен быть адаптирован к реалиям поля боя и включать техники экстренного кризисного вмешательства, «первой психологической помощи», стабилизации состояния и эвакуации пострадавших, применяемые непосредственно в зоне ведения боевых действий. Это требует не только теоретического изучения, но и жесткой, приближенной к реальности практики, что подтверждает целесообразность предложенного пути разрешения через полевые учения и стресс-иммунизацию.

Таким образом, системный подход, примененный в данном исследовании, позволил не просто перечислить проблемы, а выявить логические связи между ними и предложить адресные пути их решения. Полученные результаты подтверждают, что трансформация образовательной парадигмы требует одновременных изменений в содержании

программ, используемых технологиях, системе поддержки специалистов и преодолении институционально-культурного сопротивления.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и осуществить комплексный анализ системных проблем в подготовке военных психологов, определив ключевые векторы модернизации образовательной парадигмы. Полученные результаты подтверждают главную гипотезу о том, что эффективное разрешение выявленных дисфункций возможно через реализацию комплекса мер, основанных на глубокой интеграции знаний, практико-ориентированности, непрерывности образования и адаптации международного опыта.

Основными выводами работы являются:

1. Систематизированы ключевые противоречия, лежащие в основе кризиса подготовки. Выявлено шесть структурных противоречий, формирующих устойчивую систему, которая воспроизводит разрыв между традиционной образовательной моделью и актуальными оперативными требованиями.

2. Определена критическая важность формирования у военных психологов специализированных навыков психодиагностики и оказания экстренной психологической помощи в непосредственной боевой обстановке, что выдвигает на первый план необходимость создания соответствующего практико-ориентированного учебного модуля и проведения занятий в условиях, максимально приближенных к реальным.

3. Разработана структурированная система мер для их разрешения, включающая разработку интегрированных программ, внедрение VR-технологий, создание системы непрерывного развития и селективную адаптацию зарубежных практик.

4. Подтверждена гипотеза о необходимости и возможности совмещения сильных сторон отечественной школы (адаптивность, понимание гибридных угроз) с формализованными элементами зарубежных моделей (супервизия, сертификация, доказательные методы).

5. Установлено, что успех модернизации напрямую зависит от преодоления не только содержательных, но и глубоких институциональных и культурных барьеров.

Перспективы работы связаны с решением более сложных, междисциплинарных проблем. Полученные результаты могут быть использованы:

1. Для разработки и апробации конкретных моделей интегрированных образовательных программ, включающих модули по киберпсихологии и информационной безопасности.

2. Для разработки и валидации методик экспресс-диагностики боевой психической травмы и протоколов экстренной психологической помощи в полевых условиях.

3. В качестве методологической основы для сравнительных исследований эффективности различных национальных моделей подготовки специалистов для силовых структур.

4. Для проектирования систем психолого-педагогического сопровождения профессионального становления не только военных, но и других категорий специалистов экстремального профиля (МЧС, правоохранительные органы), также сталкивающихся с необходимостью совмещения творческих задач и жестких регламентов.

Таким образом, данное исследование не только предоставляет конкретные решения для преодоления кризиса в подготовке военных психологов, но и открывает новые направления для научного поиска, направленного на создание гибких и адаптивных образовательных систем, отвечающих вызовам современности

5.1. Ограничения

Результаты данного исследования следует рассматривать с учётом следующих ограничений:

1. Выводы основаны на анализе вторичных источников, что исключает первичную эмпирическую проверку выявленных закономерностей.

2. Преобладание отечественных публикаций в выборке ограничивает возможность прямого обобщения выводов на системы подготовки других государств.

3. Разработанные рекомендации по модернизации требуют дальнейшей апробации и проверки эффективности в рамках практической реализации.

Благодарности

Авторы выражают благодарность коллективу факультета психологии АНО ВО «Московский университет «Синергия» за ценные замечания и обсуждение результатов исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the staff of the Department of Psychology at the ANPO HE "Moscow University "Synergy" for their valuable comments and for discussing the research results.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алаудинов А.А. Специфика неклассических войн и их влияние на фрагментацию международной системы / А.А. Алаудинов, А.В. Манойло, К.С. Стригунов // АПЕ. — 2024. — № 1 (121). — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-neklassicheskikh-voyn-i-ih-vliyanie-na-fragmentatsiyu-mezhdunarodnoy-sistemy> (дата обращения: 17.04.2026).

2. Бистрина М.Г. Гибридные войны: современные вызовы и перспективы / М.Г. Бистрина, А.А. Иванников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2025. — Т. 12. — № 2. — С. 245–254. — DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-2-245-254.

3. Военная психология — созидательный ресурс для России (к 70-летию академика военных наук А.Г. Караяни): материалы Межведомственной научной конференции с международным участием. — Санкт-Петербург: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. — 224 с. — EDN: KJYHFB.

4. Глузман А.В. Профессиональная готовность военного психолога к работе в условиях экстремальных военных действий / А.В. Глузман, Н.А. Таранко // Гуманитарные науки. — 2023. — № 2 (62). — С. 166–178.

5. Караяни А.Г. Боевая психологическая травма — ранение души и тела / А.Г. Караяни // Российский военно-психологический журнал. — 2024. — № 3 (5). — С. 22–32. — EDN: KXCQWK.

6. Караяни А.Г. История развития и современное состояние китайской военной психологии / А.Г. Караяни // Национальный психологический журнал. — 2017. — № 4 (28). — С. 83–94.

7. Караяни А.Г. Военная психология как область специального научного знания и практики / А.Г. Караяни, Ю.М. Волобуева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2007. — № 4. — С. 20–33.

8. Караяни А.Г. Методы психологической помощи ветеранам боевых действий, страдающих нарушениями сна / А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни // Российский военно-психологический журнал. — 2024. — № 3 (5). — С. 58–66. — EDN: BZORDV.

9. Кисилева Т.В. О проблеме обучения военных психологов в высших военных учебных заведениях / Т.В. Кисилева, Е.А. Корсунский // Личностно ориентированное профессиональное образование: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург: РГППУ, 2017. — Ч. 1. — С. 251–254.

10. Лукьянов В.Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета / В.Ю. Лукьянов // Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2021. — Т. 21. — № 3. — С. 5–14. — DOI: 10.37482/2687-1505-V098.

11. Мичурин М.И. Психологическая подготовка военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях / М.И. Мичурин // Психология, социология и педагогика. — 2017. — № 12. — URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/12/1494> (дата обращения: 17.04.2026).

12. Носов А.В. Особенности психологического состояния ветеранов СВО, получивших тяжелые ранения (ампутации конечностей) / А.В. Носов, Д.А. Носова // Российский военно-психологический журнал. — 2024. — № 4 (6). — С. 89–95. — DOI: 10.25629/RMPJ.2024.04.10. — EDN: YVQVDY.

13. Патрухин А.П. Комплексный подход в лечении психосоматических расстройств у пациентов с ПТСР / А.П. Патрухин, С.А. Веселова // Российский военно-психологический журнал. — 2024. — № 2 (4). — С. 103–110.

14. Шатровой О.В. Проблемы оказания психологической помощи военнослужащим / О.В. Шатровой, Н.С. Помогаева // Российский военно-психологический журнал. — 2024. — № 2 (4). — С. 111–115.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alaudinov A.A. Spetsifika neklassicheskikh voyn i ikh vliyanie na fragmentatsiyu mezhhdunarodnoi sistemi [Specifics of non-classical wars and their influence on the fragmentation of the international system] / A.A. Alaudinov, A.V. Manoilo, K.S. Strigunov // APE. — 2024. — № 1 (121). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-neklassicheskikh-voyn-i-ih-vliyanie-na-fragmentatsiyu-mezhdunarodnoy-sistemy> (data obrashcheniya: 17.04.2026). [in Russian]

2. Bistrina M.G. Gibridnie voyni: sovremennye vizovi i perspektivi [Hybrid wars: modern challenges and prospects] / M.G. Bistrina, A.A. Ivannikov // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie [Bulletin of PF University of Russia. Series: State and Municipal Management]. — 2025. — Vol. 12. — № 2. — P. 245–254. — DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-2-245-254. [in Russian]

3. Voennaya psikhologiya — sozidatelnyi resurs dlya Rossii (k 70-letiyu akademika voennikh nauk A.G. Karayani) [Military Psychology — A Creative Resource for Russia (to the 70th anniversary of Academician of Military Sciences A.G. Karaiani)]: Proceedings of the Interdepartmental Scientific Conference with International Participation. — St. Petersburg: Military Order of Zhukova Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2025. — 224 p. — EDN: KJYHFB. [in Russian]

4. Gluzman A.V. Professionalnaya gotovnost voennogo psikhologa k rabote v usloviyakh ekstremalnikh voennikh deistvii [Professional readiness of military psychologists for work in extreme combat conditions] / A.V. Gluzman, N.A. Taranko // Gumanitarnie nauki [Humanities]. — 2023. — № 2 (62). — P. 166–178. [in Russian]

5. Karayani A.G. Boevaya psikhologicheskaya travma — ranenie dushi i tela [Combat psychological trauma — wounding of soul and body] / A.G. Karayani // Rossiiskii voenno-psikhologicheskii zhurnal [Russian Military-Psychological Journal]. — 2024. — № 3 (5). — P. 22–32. — EDN: KXCQWK. [in Russian]

6. Karayani A.G. Istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie kitaiskoi voennoi psikhologii [History of development and current state of Chinese military psychology] / A.G. Karayani // Natsionalnii psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]. — 2017. — № 4 (28). — P. 83–94. [in Russian]

7. Karayani A.G. Voennaya psikhologiya kak oblast spetsialnogo nauchnogo znaniya i praktiki [Military psychology as a field of special scientific knowledge and practice] / A.G. Karayani, Yu.M. Volobueva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]. — 2007. — № 4. — P. 20–33. [in Russian]

8. Karayani A.G. Metodi psikhologicheskoi pomoshchi veteranam boevikh deistvii, stradayushchikh narusheniyami sna [Methods of psychological assistance to combat veterans suffering from sleep disorders] / A.G. Karayani, Yu.M. Karayani //

Rossiiskii voenno-psikhologicheskii zhurnal [Russian Military-Psychological Journal]. — 2024. — № 3 (5). — P. 58–66. — EDN: BZORDV. [in Russian]

9. Kisileva T.V. O probleme obucheniya voennikh psikhologov v visshikh voennikh uchebnikh zavedeniyakh [On the problem of training military psychologists in higher military educational institutions] / T.V. Kisileva, Ye.A. Korsunskii // Lichnostno orientirovannoe professionalnoe obrazovanie [Personality-oriented professional education]: Proceedings of the IV All-Russian Scientific-Practical Conference. — Ekaterinburg: RGPPU, 2017. — Pt. 1. — P. 251–254. [in Russian]

10. Lukyanov V.Yu. Gibriddnie voini kak ugroza bezopasnosti v XXI veke [Hybrid wars as a security threat in the 21st century] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta / V.Yu. Lukyanov // Seriya: Gumanitarnie i sotsialnie nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. — 2021. — Vol. 21. — № 3. — P. 5–14. — DOI: 10.37482/2687-1505-V098. [in Russian]

11. Michurin M.I. Psikhologicheskaya podgotovka voennosluzhashchikh k deistviyam v ekstremalnikh situatsiyakh [Psychological training of military personnel for actions in extreme situations] / M.I. Michurin // Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika [Psychology, Sociology and Pedagogy]. — 2017. — № 12. — URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/12/1494> (accessed: 17.04.2026). [in Russian]

12. Nosov A.V. Osobennosti psikhologicheskogo sostoyaniya veteranov SVO, poluchivshikh tyazhelie raneniya (amputatsii konechnostei) [Features of psychological state of SVO veterans with severe injuries (limb amputations)] / A.V. Nosov, D.A. Nosova // Rossiiskii voenno-psikhologicheskii zhurnal [Russian Military-Psychological Journal]. — 2024. — № 4 (6). — P. 89–95. — DOI: 10.25629/RMPJ.2024.04.10. — EDN: YVQVDY. [in Russian]

13. Patrukhin A.P. Kompleksnii podkhod v lechenii psikhosomaticeskikh rasstroistv u patsientov s PTSR [Integrated approach to treatment of psychosomatic disorders in patients with PTSD] / A.P. Patrukhin, S.A. Veselova // Rossiiskii voenno-psikhologicheskii zhurnal [Russian Military-Psychological Journal]. — 2024. — № 2 (4). — P. 103–110. [in Russian]

14. Shatrovoi O.V. Problemi okazaniya psikhologicheskoi pomoshchi voennosluzhashchim [Problems of providing psychological assistance to military personnel] / O.V. Shatrovoi, N.S. Pomogaeva // Rossiiskii voenno-psikhologicheskii zhurnal [Russian Military-Psychological Journal]. — 2024. — № 2 (4). — P. 111–115. [in Russian]